

Горняя Тьма - число 210

Джеймс Эшелман

В ночи неизреченной,
сжигается любовью и тоскою —
о жребий мой блаженный! —
я вышла стороною,
когда мой дом исполнился покоя¹.

Так начинается поэтический пролог к трактату святого Хуана де ла Круса «Темная ночь души». Метафорой духовного пробуждения чаще служит не ночь, а свет. Об этом свидетельствуют, например, такие слова, как «просветление» и «озарение». Повсюду — от масонских ритуалов до нью-эйджевских новоделов, от Элевсинских мистерий и Библии до церемоний Золотой Зари — соискатель заявляет, что цель его — обрести свет. Но за этим Светом сокрыта Ночь — не тьма преисподней, но горняя Тьма. Не мрак подземелья, скрытого от солнечных лучей, а бархатные глубины космоса, по сравнению с которыми светящаяся отраженным светом атмосфера нашей Земли — всего лишь крошечная скорлупка. Стихии Воздуха мы традиционно уподобляем человеческий интеллект; и точно так же за пределами скромной маленькой скорлупки-Руаха нашей личной психики простирается трансперсональная Ночь, экстаз и блаженство безграничной любви. «Любовь сия светлее, // чем солнце в полдень, путь мне озаряла, — пишет святой Хуан о лучезарном *гегемоне* своего сердца. — Я шла, ведома ею, // к тому, кого я знала, // в безлюдный край, где встречи ожидала». Это слова Адепта, уже пробудившегося в Сфере Солнца. Отсюда он вновь обращается к своему внутреннему святилищу: «О ночь, нежней рассвета! // О ночь, что провожатой мне служила! // О ночь благая эта, // что с Милым обручила // и в Жениха Невесту облачила!» И в последней строфе стихотворения наконец раскрывается, что же он испытал в этой тьме: «В тиши, в самозабвенье // я над своим Возлюбленным склонилась, // и все ушло. Мученье, // которым я томилась, // среди лилий белоснежных растворилось». Это Ночь Бины, Сатурна, жадно влекущего к себе «Невесту», то есть Адепта, — подобно тому как Свет Тиферет, Солнца, влечет ввысь «Человека Земли». Это та Ночь, что превыше Света, — Ночь, в действительности сотканная из Света столь яркого, что он ослепляет и парализует человеческие чувства и потому воспринимается как совершенная пустота. Это «*nequaquam vacium*» — «пустоты не существует». «Когда же станут они исполнять эти духовные упражнения с величайшей радостью и удовольствием, — комментирует далее святой Хуан, — и когда уверуют, что солнце милости Божией сияет над ними пресветло, Бог обратит весь свет их во тьму, и затворит пред ними врата и тот источник сладостных духовных вод, кои прежде вкушали они в Боге, когда и сколько пожелают». Однако на самом деле это не отвержение и не отчуждение от Бога. Это усиление Божественного Света (он же — Божественная Любовь) до такой степени, что человеческая душа перестает его воспринимать. «Мудрость говорит: будь сильным! — наставляет нас “Книга Закона” — Тогда ты сможешь выдержать больше радости»².

¹ Здесь и далее стихотворение Хуана де ла Круса цитируется в рус. пер. Ларисы Винаровой. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

² II:70.

Все эти вводные рассуждения необходимы для того, чтобы понять природу числа 210. В Ордене Золотой Зари достижение сферы Тиферет представлялось через символы Света и тайны латинского слова «lux» («свет»), зашифрованные в трех составляющих его буквах — L.V.X., очертания каждой из которых можно отыскать в рисунке креста, ✚. Многие из этих тайн заключены также в числе 120.

Когда Алистер Кроули начал испытывать духовные состояния, характерные для уровней выше Тиферет (в особенности когда ему был ниспослан священный текст «Liber Liberi», а двумя годами позже — наставления о енохианских Эфирах, составившие книгу “Видение и Голос”), он обратился к тому же символу, что и Хуан де ла Крус, — к символу Ночи. Следуя примеру основателей Золотой Зари, он обозначил достижение Высшей триады сефирот латинским словом «nox» («ночь»), представленным в виде трех букв: N.O.X. Этим латинским буквам он поставил соответствие древнееврейские буквы :ן:צ:י (Нун-Айин-Цадди), давшие в сумме число не 120, а 210. Кроме того, очертания латинских букв N, O и X он обнаружил в рисунке креста, вписанного в круг.

Последовательность цифр, составляющих число 210, Кроули истолковал как символ более высокого достижения, чем 120 (которое он отнес к более ранней стадии духовного развития: в А.:А.: 120 связано со степенью Ревнителя, $2^{\circ}=9^{\circ}$). Согласно его комментарию из «Книги Лжей», 210 «символизирует сведение двойственности [2] к единице [1], а затем и к небытию [0], и это — тайный знак Великой Работы». Двое сначала сливаются в Единство, а затем растворяются в Ничто.

Число 210 связано не только с символикой Бины, но и с буквой Йод, י, поскольку Йод — это 20-й путь Древа Жизни, а 210 — сумма всех натуральных чисел от 1 до 20, то есть «мистическое число» 20-го пути. Кроме того, 210 по-еврейски записывается как יך, Реш-Йод: за символом Солнца (ך) следует Тайное Семя, или Девственное Средоточие, Солнца — Истинная Воля и Тайное «Я» (י).

210 — это число нескольких древнееврейских слов, обычно используемых как метафоры духовного достижения:

ההר (ха-хар) — «гора» (Исх. 3:12)

הרהר (ха-хар) — «в горы» (Быт. 14:10)

ורד (веред) — «роза»

וצדיק (ве-цадик) — «и правого» (Исх. 23:7, подразумевается праведник, святой)

נץ-נון צדי — «сокол» = Хор

Многие другие еврейские и греческие слова с этим числовым значением более непосредственно связаны с достижением Бины посредством образа Бабалон, Шакти или иной подобной богини и ассоциируются с любовью и сексуальностью. Другие почти открыто соотносятся с магией и магическими методами, а некоторые заключают в себе оба эти смысла.

נכסוף (никсоф) — «желания» (Быт. 31:30)
הרה (хара) — «зачать, забеременеть» (Быт. 16:11)
Πιον (пион) — «плодовитый»
רגז (рагаз) — «трепещущий» (Втор. 28:65)
רי (ри) — «проточная вода»
’Iç (ис) — «сила, мощь»
דור (дор) — «круг, цикл; род, поколение» (Втор. 7:9)
ראדה (Радха) — санскритское имя возлюбленной Кришны. Их любовь символизирует отношения между душой и Священным Ангелом-Хранителем.
חבר (хавар) — «соединяться, присоединяться; очаровывать, увлекать»; или *хавер*, «заклинание» (Втор. 18:11)
לקללך (ле-калелелах) — «проклясть тебя» (Втор. 23:5)
חרב (харев) — меч (Быт. 31:26, Исх. 5:21)

Некоторые слова ассоциируются с глубиной:

אדרה (эзда) — «сойду вниз» (Быт. 18:21)
בבור (ба-бор) — «во рве» (Быт. 37:29)
נפלים (нофелим) — «упадшие» (Втор. 22:5), или *нефилим*, «исполины» (Быт. 6:4)
עמק (амок) — «глубже» (Лев. 13:3)
עמק (эмек) — «долина, дол» (Быт. 14:3)
רדו (р’ду) — «пойдите вниз» (Быт. 42:2)

Интересны также следующие древнееврейские слова:

בחר (бе-хар) — «выбор; выбирать» (Исх. 17:9)
ברח (б’рах) — «идти, бежать» (Быт. 27:43)
גזר (газар) — «решать; исключать; разделять»; или *г’зар*, «определять; добывать»
הגבר (ха-гибор) — «сильный; герой» (Втор. 10:17); или *ха-гевер*, «муж» (Чис. 24:3)
חרב (хорев) — «стужа» (Быт. 31:40)
יציק (яцик) — «стеснение» (Втор. 28:53)
לעינים (ла-эйнайим) — «для глаз» (Быт. 3:6)
לפנים (ле-фаним) — «прежде» (Втор. 2:10)
מלפני (мил’пней) — «от лица» (Быт. 4:16); или *мил’панай*, «от глаз» (Быт. 23:4, 8)
נקודים (никодийм) — точки, знаки препинания; знаки огласовки в древнееврейском языке
עצים (эцим) — «дрова» (Лев. 1:7)
עצמי (ац’мий) — «кость моя» (Быт. 29:14)
רחב (рохав) — «ширина» (Исх. 26:16)

Кроме того, число 210 по простой латинской каббале дают две важные фразы:

PATER MATER FILIUS FILIA — «Отец-Мать-Сын-Дочь» (Тетраграмматон); ср. «Звездный Сапфир» — ритуал, основанный на символике креста в круге и числа 210.

SUPERA A SUBTILITATEM — «будь превыше всего утончен» (см. «Liber Legis», II:70).

Перевод © Анна Блейз, 2010